

УДК 94(=512.36)

DOI: 10.18101/978-5-9793-1431-0-268-271

ДАУРЫ В МОНГОЛИИ ПЕРИОДА ПРАВЛЕНИЯ БОГДО-ГЭГЭНА

© **Цыбенев Базар Догсонович**

кандидат исторических наук, доцент,

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

E-mail: bazar75@mail.ru

В статье освещены малоизвестные в отечественной исторической науке источники о прошениях разных лиц о вступлении их в подданство, в частности даурских чиновников Хулун-Буира и Хэйлунцзяна. Показана деятельность даура Цэнд-гуна в составе правительства Богдо-гэгэна. Автор статьи рассказывает и о даурском чиновнике Линшене, который в 1912 г. находился в Монголии в составе делегации от Хулун-Буира и принимал участие в Кяхтинской тройственной конференции 1914 г.

Ключевые слова: дауры; Богдо-гэгэн; Урга; Хулун-Буир; Цэнд-гун; Линшен; Кяхтинская тройственная конференция.

DAURS IN MONGOLIA IN BOGDO-GEGEN PERIOD

Bazar D. Tsybenov

Cand. Sci. (History), A/Prof.,

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS

6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia

E-mail: bazar75@mail.ru

The article examines obscure petitions for accepting Mongolian citizenship by Daurian officials of Hulun-Buir and Heilongjiang. The author explores the activities of Tsend-gung in the work of the Bogdo-Gegen government. He also assumes that in 1912, the Daurian figure Linshen was in Mongolia as a member of the delegation from Hulun-Buir. Apparently, in 1914, Linshen participated in the Kyakhta tripartite conference.

Keywords: Daur, Bogdo-Gegen, Urga, Hulun-Buir, Tsend-gun, Linshen, Kyakhta tripartite conference.

После объявления независимости Монголии в 1911 г. Хулун-Буир одним из первых заявил о своей готовности принять монгольское подданство. Глава Хулун-Буира, хайларский даур Шэнфу, зимой 1912 г. отправил делегацию во главе с Дамдинсүрэнгом. В архивах Монголии сохранились материалы, связанные с этой делегацией и последующими вопросами обустройства Хулун-Буира в составе Монголии. Так, своим указом от 11 февраля 1912 г. Богдо-гэгэн оказывал почести делегации из Хулун-Буира. В другом своем указе от 14 августа 1912 г. решал вопрос о порядке и правилах замещения чиновничьих должностей в Хулун-Буире. В документе, датированном 15 августа 1912 г., говорится об удовлетворении Богдо-гэгэном прошения монгольских чиновников о наказаниях за грабежи и

воровство [5, с. 97, 107, 110]. Чиновники Хулун-Буира указывали на участвовавшие случаи подобных явлений, которые были связаны с проведением железной дороги. От грабежей и воровства особенно страдали китайцы, монголы и эвенки-орочоны, населявшие юго-восточную, гористую часть региона. Эти три архивных документа свидетельствуют о том, что чиновники Хулун-Буира с февраля по август 1912 г. взаимодействовали с правительством Богдо-гэгэна на правах подданных. Вероятно, уже тогда между хулун-буирскими и халхаскими чиновниками возникли серьезные расхождения в вопросе о правилах и порядке назначения чиновников в Хулун-Буире. Например, есть данные, что после возвращения делегации чиновники Хулун-Буира решили воздержаться от принятия монгольского подданства и утвердить независимое положение региона [1, с. 12]. Власти Хулун-Буира стали проводить самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику [8, с. 205–206].

Ценным документом является прошение о принятии в монгольское подданство некоего Минбуу, чиновника четвертой степени провинции Хэйлунцзян Китая, датированное 5 мая 1912 г. (с приложением карты). Прошение написано на маньчжурском языке. В начале прошения Минбуу обращается к истории дауров с момента падения Юаньской династии и ухода монгольского хана Аюшридары из г. Инчан на север. Как отмечал Минбуу, Аюшридары переправился через Амур и обосновался там. После падения династии Мин предки Минбуу в Мукдэне приняли подданство маньчжуров. Название своего рода «онон» он связывает с одноименной рекой в Монголии, «мои предки жили на р. Онон» [6, с. 20]. Из текста прошения можно понять, что Минбуу был уполномоченным от трех городов, где, по всей видимости, проживало даурское население. Одним из этих городов был г. Мэргэн, названия двух других городов не удалось установить. Таким образом, можно говорить о двух даурских чиновниках — Шэнфу и Минбуу, подавших в 1912 г. Богдо-гэгэну прошения о принятии монгольского подданства. Необходимо заметить, что в изучаемый период название «даур/дагур» в документах и источниках употреблялось редко, дауры были известны как выходцы из Барги или как солонь. В 20-х гг. XX в. под влиянием национального движения монгольских народов появилось название «дагуур-монгол». До образования КНР дауры причислялись к монголам, и лишь в 1956 г. они были выделены в качестве самостоятельного этноса. В 1958 г. был создан даурский автономный хошун Морин-Дава [9].

Многие деятели национального движения Внутренней Монголии были приняты на службу монгольского правительства [Батунаев, 2015, с. 71]. В их числе был и даур Цэнд(-э), ставший впоследствии известным в монгольском мире как Цэнд-гун (1875–1935). Прибыв в Монголию в 1913 г., Цэндэ работал в канцелярии монгольского правительства, принял участие в военных кампаниях во Внутренней Монголии. За проявленное мужество ему был присвоен титул «Бодолгату-батор-гун» («Рассудительный герой») [8, с. 205]. С тех пор за ним закрепилось новое имя — Цэнд-гун. В 1914 г. он принимал участие в Кяхтинской тройственной конференции, входил в состав монгольской делегации [3, с. 243]. Как известно, по итогам Кяхтинской конференции Монголия была признана автономией Ки-

тайской Республики. В октябре 1915 г. было подписано российско-китайское соглашение и по Хулун-Буиру, закрепившее автономию региона и прямое управление Китая [4, с. 112]. Тем временем Цэнд-гун продолжал свою энергичную деятельность в Монголии, работал в разное время на должностях заместителя министра финансов [7, с. 49], заместителя иностранных дел и представителя от Хулун-Буира в монгольском правительстве [10, с. 124]. Цэнд-гун также известен как первый переводчик «Сокровенного сказания монголов» с записи китайскими иероглифами на монгольский язык.

В составе делегации Хулун-Буира, возглавляемой Дамдинсурэном в 1912 г., по нашему предположению, мог находиться другой даурский чиновник — Линшен. Среди имен делегатов упоминается некий чиновник Линсан [7, с. 47]. По всей видимости, его имя повторно встречается в списке монгольской делегации на Кяхтинской тройственной конференции. В нем Линшен записан как «чиновник-переводчик, занги сомона Линшин» [3, с. 244–245]. Других сведений о его деятельности в Монголии не имеется.

Таким образом, вышеотмеченные прошения даурских чиновников от 1912 г. свидетельствуют, что даурские чиновники Хулун-Буира и трех городов Хэйлунцзяна возлагали большие надежды на независимую Монголию во главе с Богдо-гэгэном. Даурские деятели участвовали в переговорах на Кяхтинской тройственной конференции. Цэнд-гун плодотворно работал в правительстве Богдо-гэгэна. Многие детали биографии даурских деятелей остаются неосвещенными, поэтому необходимо продолжить изучение, чтобы восстановить истинную картину их участия в переговорном процессе в Кяхте и работе правительства Богдо-гэгэна.

Литература

1. Базаров Б. В. Неизвестное из истории панмонголизма. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. 67 с.
2. Батунаев Э. В. Борьба за независимость Монгольского государства (1911–1921 гг.). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2015. 160 с.
3. Батсайхан О. Монголын тусгаар тогтнол ба Хятад, Орос, Монгол гурван улсын 1915 оны Хиагтын гэрээ (1911–1916) [Суверенитет Монголии (1911–1916) и Кяхтинский договор 1915 г. между Китаем, Россией и Монголией]. Улаанбаатар: Адмон, 2007. 317 с.
4. Курас Л. В. Транснациональная история монгольского мира в условиях революционного подъема: первая четверть XX в. Иркутск: Оттиск, 2016. 252 с.
5. Монголчуудын нэгдсэн улс байгуулахын толоох тэмцэл (1911–1915). Баримт бичгийн эмхтгэл. I [Борьба за создание единого государства монголов] / эмхтгэж хэвлэлд бэлтгэсэн: Ж. Гэрэлбадрах; эрхэлсэн: Ж. Урангуа. Улаанбаатар, 2014а. 376 с.
6. Монголчуудын нэгдсэн улс байгуулахын толоох тэмцэл (1911–1915). Баримт бичгийн эмхтгэл. III [Борьба за создание единого государства монголов] / эмхтгэж хэвлэлд бэлтгэсэн: Ж. Гэрэлбадрах; эрхэлсэн: Ж. Урангуа. Улаанбаатар, 2014б. 361 с.
7. Мягмарсамбуу Г. Бус нутаг, Монголын түүхэн дэх Барга: улс торийн түүх (1900–1960 он) [Барга в истории Монголии: политическая история региона (1900–1960 гг.)]. Улаанбаатар: Соембо принтинг, 2017. 338 с.

8. Цыбенков Б. Д. К изучению истории дауров Хулун-Буира (1911–1917) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2017. Иркутск: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017а. С. 201–210.

9. Цыбенков Б. Д., Юй Шан. История создания даурского автономного хошуна Морин-Дава (1945–1958 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2017б. Т. 22. С. 113–123.

10. Atwood C. P. Young Mongols and vigilantes' in Inner Mongolia's interregnum decades, 1911–1931. Leiden; Boston; Köln: Brill, 2002. 1168 p.